

Ши Тянь всё ещё помнил, что на выпускном вечере бизнес-школы Университета Цзинцзя его партнёром по танцам был именно Чжоу Сыфу.

В те дни их отношения в Университете Цзинцзя уже ни для кого не были секретом. Девушки на университетском форуме сходили с ума, шипперируя их обоими, а несколько близких друзей каждый день жужжали им в уши, донимая вопросами о том, когда же они наконец зарегистрируют брак после окончания университета.

Стоило кому-то завести об этом разговор, как от парня по фамилии Чжоу всегда следовал один и тот же ответ.

— Скоро, скоро, — тон Чжоу Сыфу звучал весьма небрежно. — К тому же, это я женюсь на своём человеке, чего вы все суетитесь?

Тогда ему казалось, что этот сукин сын просто мелет языком и верить его словам нельзя. Но он никак не ожидал, что в день выпускного бала, после того как они станцуют под руку с Чжоу Сыфу финальный танец, Чжоу Сыфу вот так запросто опустится перед ним на одно колено прямо на глазах у всего потока.

Свет пал на них обоих сверху, и Чжоу Сыфу достал из кармана брюк бархатную коробочку для кольца. Его глаза слегка мерцали, а на лице читалось лёгкое, неловкое смущение.

С самого знакомства и по сей день он, кажется, ещё никогда не видел этого парня по фамилии Чжоу настолько растерянным.

Даже мысленно прокрутив речь бесчисленное количество раз, Чжоу Сыфу всё равно слегка дрожал:

— ...Эй, Тянь.

Не дожидаясь, пока Чжоу Сыфу договорит, он сам схватил его за манжету и, покрасневшись до кончиков ушей, потащил к выходу.

Сердце колотилось как безумное, готовое проломить грудную клетку, он открыл рот, желая сделать глубокий вдох, но ворвавшийся порыв ветра перехватил дыхание, и на мгновение ему стало трудно дышать.

Он услышал, как издалека доносится догоняемый ветром смех Чжоу Сыфу — со свойственной тому легкомысленностью, но до безумия нежный:

— Тянь, так ты в конце концов согласен или нет?

— ...

Упершись руками в колени и согнувшись, Ши Тянь всё ещё чувствовал, как бешено и сбито бьётся его сердце — ему казалось, что он сейчас умрёт.

— Тянь, — тихо позвал его стоявший за спиной человек. — Любимая моя.

Ши Тянь шумно втянул воздух, вскинул руку и уже собирался ударить его, но, открыв рот, лишь беззвучно выдохнул:

— ...Да пошёл ты.

А Чжоу Сыфу всё так же улыбался. Окинув его плечо рукой, он склонил голову и легко поцеловал в лоб, нашептывая прямо на ухо:

— Любимая, любимая, любимая, любимая...

Он вспомнил: то кольцо, что лежало в бархатной коробочке, Чжоу Сыфу купил, экономя на всём и целый год откладывая деньги со стипендии. И пусть бренд был далеко не из лучших, сам алмаз был огранён Чжоу Сыфу вручную — парень долго тренировался втайне и испортил бесчисленное количество заготовок, прежде чем выточить его удар за ударом.

На внутренней стороне ободка была выгравирована крошечная строчка. Её невозможно было разглядеть невооружённым глазом — лишь в лучах дневного света, проходящих сквозь грани алмаза, можно было заметить заключённый внутри секрет.

Позже, в день их расставания, он снял кольцо и вернул его Чжоу Сыфу. Чжоу Сыфу крепко сжал его в ладони, но не произнёс ни слова.

А ещё позже на его безымянном пальце появилось новое обручальное кольцо с бриллиантом. Глобальная лимитированная серия на заказ от Гарри Уинстона, которую подарил ему Цзи Юаньлинь, стоила в бесчисленное количество раз дороже той давней.

Прошлое стояло перед глазами во всех подробностях, словно всё происходило только что. Оказывается, по молодости и глупости он тоже с кем-то клялся в вечной любви.

Но стоило попытаться вспомнить — и между ними лежала лишь пустота длиной в восемь лет.

Если изредка останавливаться и оглядываться назад, оставалось только одно расставание.

Мелодия String Quartet No.1 постепенно умолкла, и сразу после этого музыканты в центре бального зала заиграли новое оркестровое произведение.

Галантно слегка поклонившись ему, он услышал вопрос от стоявшего перед ним мужчины:

— Помнишь эту?

Мысленно перебрав варианты, Ши Тянь взвешенно произнёс:

— Остров мёртвых Рахманинова.

Это была симфоническая поэма, которая больше всего запомнилась ему на университетском курсе музыкального восприятия. В отличие от других страстных и воодушевляющих симфоний, эта от начала и до конца была пропитана сном подобным спокойствием, а её мелодия, полная меланхолии и торжественности, заставляла каждого слушателя ощутить мимолётное очищение и возвышение.

Трудно было придумать музыку, которая подходила бы им с Чжоу Сыфу лучше. Никаких искусственно созданных двусмысленных атмосфер — лишь чистый язык тел и столкновение разумов.

В переплетении силуэтов внутри круглого зала Чжоу Сыфу мягко приобнял его за поясницу и плавно повёл к самому центру сцены.

Тёплая и грубая ладонь плотно прилегала к ткани на спине, отчего Ши Тянь невольно выпрямился с неестественным напряжением. Заметив, что его спина всё ещё окостенела от нервозности, высокий мужчина чуть подался вперёд и тихо выдохнул ему на ухо:

— Если генеральный директор Ши считает это оскорблением, я могу остановиться в любой момент.

Бросив взгляд искоса на окружающих и убедившись, что их появление в качестве незваных гостей пока никто не заметил, Ши Тянь сжал зубы и понизил голос:

— Я в порядке... давай быстрее.

Получив негласное разрешение Ши Тяня, Чжоу Сыфу искривил губы в улыбке в наступившей темноте. Он больше не просто кружил свою партнёршу по танцполу — взяв Ши Тяня за руку и легко скользнув каблуками по гладкому полу, он слегка подался влево.

В голове Ши Тяня всё ещё хранились основные движения танца, и он машинально последовал за движением Чжоу Сыфу, отступая шагом назад, как вдруг почувствовал, как центр тяжести стоявшего перед ним человека сместился, перенёс большую часть веса на него.

Спина Ши Тяня мгновенно окаменела, он инстинктивно попытался выбросить свободную руку назад, чтобы опереться обо что-нибудь и не упасть, но Чжоу Сыфу, заметив это, плавно перенёс точку опоры своей ладони ему на плечо, вынуждая запрокинуть голову и встретиться взглядом с лицом мужчины.

Стоило лишь чуть приподнять ресницы, как можно было заглянуть на самое дно его зрачков.

Потеряв концентрацию, Ши Тянь затаил дыхание и машинально попытался отвести голову в сторону, избегая давящего, смотрящего сверху вниз взгляда, но тут же услышал, как стоявший вплотную человек чуть разжал губы и неторопливо произнёс:

— Генеральный директор Ши, мы на месте.

Удерживая его равновесие и позволив опустить пятки на пол, Чжоу Сыфу естественным образом убрал руку с его спины.

Уклонившись от глубокого взгляда Чжоу Сыфу, Ши Тянь торопливо обернулся и обнаружил, что за их спинами находится запасной выход, предназначенный исключительно для персонала. Дверь выхода была приоткрыта наружу, и оттуда доносились невнятные голоса.

Они переглянулись, и Чжоу Сыфу сделал ему жест рукой, давая понять, что пойдёт первым, а он должен следовать за ним.

Шагая бесшумно вслед за Чжоу Сыфу по длинному коридору, он понял, что в конце прохода находится помещение, похожее на гримёрку. Дверь гримёрной была занавешена плотной портьерой, но сквозь щель всё равно было отлично видно то, что происходило внутри.

В комнате было полумрак, и единственным источником света служила гирлянда из мелких светодиодов вокруг зеркала на туалетном столике. Всего в помещении находилось шесть человек, но Ши Тянь узнал лишь одного из них — это был Чэн Си, с заведёнными за спину руками сжавшийся в комок на полу, весь насквозь промокший.

Дядя, о котором упоминал Чжоу Сыфу — тот самый мужчина средних лет, неизменно облачённый в традиционный костюм с застёжками-лягушками, — на месте отсутствовал. Помимо двух молчаливых мужчин в чёрном, стоявших в углу словно телохранители, перед диваном сидели двое молодых людей в масках с перьями на лицах. Слегка прищурившись и разглядывая их пару мгновений, Ши Тянь заметил, что те двое в комнате, хоть и скрывали лица, по телосложению очень напоминают двух молодых бизнесменов, встретившихся ему ранее в лифте отеля.

Тело Чэн Си непрерывно дрожало на ледяном полу, однако он низко опустил голову на грудь и ни за что не хотел поднимать взгляд на двух мужчин, свысока смотревших на него с дивана. Холодно глядя на хрупкую фигуру на полу, один из сидевших перед диваном махнул рукой, подзывая охранника, стоявшего в углу.

— Чэн Си... упрямство тебе не к лицу, ты только создаешь нам проблемы, — молодой мужчина с досадой вздохнул. — Если ты и дальше будешь молчать, то когда приемный отец разгневется, нам двоим тоже не поздоровится, правда ведь?

Его голос еще не стих, как охранник снял перчатки, подошел к Чэн Си, схватил его за воротник и с размаху залепил пощечину прямо по лицу. Этот удар был невероятно сильным: на бело-розовой щеке мальчика тут же расцвело алое пятно, а в уголке губ проступила тонкая струйка

крови.

Чэн Си сдавленно выдохнул, сдерживая сторнувшийся в горле хрип, и медленно произнес:

— Господин Му, дядя Бай говорил, что мне могут дать еще два месяца...

— Повторяю в последний раз, — холодно бросил мужчина, которого назвали господином Му. — Нам плевать, в какие игры ты играешь с этим ублюдком по фамилии Цзи. Нам нужно лишь, чтобы ты скопировал исходный файл, который он собирается увезти за границу. Это что, так трудно?

Руки Чэн Си были накрепко связаны за спиной, и он не мог вырваться из хватки телохранителей. Запрокинув голову, он заговорил с нотками мольбы в голосе:

— Все данные по новой технологии заперты в сейфе, он обычно не подпускает меня к ним... Дайте мне еще несколько дней, как только мы уедем за границу, я — Ждать, пока ты уедешь за границу? — господин Му невольно рассмеялся. — Чэн Си, ох, Чэн Си, неужели ты думаешь, что мы и впрямь не понимаем, какие планы ты вынашиваешь? Стоит тебе только сбежать с этим ублюдком по фамилии Цзи, в этом огромном мире — кто из нас сможет тебя отыскать?

Произнеся это, господин Му отрывисто махнул рукой стоящим позади телохранителям. Получив знак, те повернулись и зашли в кладовую, находившуюся рядом с примерной.

Заметив фигуру, которую телохранители под руки, шатаясь, вывели из кладовой, Чэн Си в тот же миг переменялся в лице.

Мужчину средних лет в простой одежде грубо толкнули на пол, заставив опуститься на колени перед Чэн Си. Всё тело мужчины покрывали синяки и ссадины, вид у него был крайне жалкий — судя по всему, незадолго до этого банда жестоко его избила.

Уловив едва заметное сходство в чертах лицах Чэн Си и этого мужчины, Ши Тянь обернулся и вопросительно посмотрел на стоявшего позади Чжоу Сыфу: ...Это отец Чэн Си?

По глазам Чжоу Сыфу он понял, что ответ утвердительный.

Глядя на отца и сына, застывших на полу, другой мужчина, до этого хранивший молчание, с улыбкой произнес: Чэн Си, может, спросишь у своего отца, останется ли у него вообще шанс расплатиться по уши погрязшим в процентах долгам через каких-нибудь два месяца?

Чэн Си до крови прикусил губу и мучительно нахмурился: У меня в городе есть еще несколько квартир, эти квартиры...

Не нужно, — оборвал его мужчина. — Раз уж от тебя всё равно никакого толка, почему бы сегодня не дать твоему отцу воочию посмотреть, за счет чего его сынок обычно зарабатывает деньги.

Мужчина хлопнул в ладоши, и телохранители сперва повалили мужчину средних лет на пол, а затем шагнули к Чэн Си с обеих сторон и на глазах у всех принялись расстегивать ремни на брюках.

Сообразив, что именно собираются сделать эти двое, Чэн Си широко раскрыл глаза, и в них застыли неподдельный ужас и отчаяние.— Нет... — бормотал он себе под нос, отчаянно пытаясь отползти назад. — Умоляю вас, не надо...

Заметив, что он пытается сбежать, оба телохранителя тут же бросились за ним, перекрывая пути к отступлению. Чэн Си, однако, неожиданно проявил дикую волю к жизни: лёжа на полу, он отчаянно заизвивался и всё же изловчился попытаться выползти за дверь.

Когда телохранители вдвоём повалили его на пол и он сильно ударился лбом о порог, он вдруг замер на пороге, словно заметив кого-то в коридоре.

Застыв на месте на секунду, он издал из глубины горла жалобный до предела стон:

— Господин Чжоу, спасите меня...

Услышав это внезапное восклицание Чэн Си, все — и те, кто был внутри комнаты, и те, кто стоял снаружи, — остолбенели.

Ши Тянь никак не ожидал, что у Чэн Си окажется такое зоркое зрение.

Для верности они с Чжоу Сыфу стояли в мёртвой зоне камеры видеонаблюдения, прижавшись друг к другу спинами. Хотя в лишённом света коридоре царила кромешная тьма, этот человек всё же умудрился разглядеть в темноте, кто именно перед ним.

В тот самый миг, когда Чэн Си назвал его имя, Ши Тянь почувствовал, как спина стоявшего рядом Чжоу Сыфу напряглась и тот едва не сорвал с лица маску невозмутимости.

Не успел Ши Тянь отреагировать, как Чжоу Сыфу обернулся и бросил ему вполголоса:

— Оставайся здесь, не издавай ни звука.

С этими словами Чжоу Сыфу слегка сгладил выражение лица, откинул рукой портьеру и спокойно, во весь опор шагнул внутрь.

Находившиеся в комнате явно не ожидали его появления. Замерев на долю секунды, два стоявших у двери телохранителя разжали руки, державшие Чэн Си, и почтительно склонили головы перед Чжоу Сыфу:

— Младший молодой господин Чжоу.

Увидев гостя, господин Му изумленно выдохнул:

— ...Сыфу, это ты?

Все они были приёмными сыновьями, которых дядя Бай признал неофициально, и часто пересекались с Чжоу Сыфу на застольях, так что были неплохо знакомы.

Уголки губ Чжоу Сыфу остались изогнуты в прежней улыбке:

— Разве не я должен задать вам этот вопрос?

— Дядя Бай пригласил вас на банкет, а вы вдвоём забились в такое место и творите тут всякие гадости за спиной, — холодно произнёс он, и в его голосе прозвучала лёгкая, отстранённая насмешка. — Если бы я случайно не заглянул сюда, вы что, собирались человека до смерти забить?

Двое мужчин переглянулись, и лица у них сделались кислыми.

— ...Сыфу, всё совсем не так, как ты думаешь, — натянуто улыбнулся господин Му. — У этого паренька давние счёты с приёмным отцом. Он не выполнил то, что ему поручил отец, вот мы и решили проучить его как следует.

Чжоу Сыфу слегка приподнял брови, словно заинтересовавшись:

— Что ещё за счёты? Расскажите мне.

Господин Му уже собирался продолжить, как приёмный младший брат толкнул его локтем в бок.

Тот слегка замер, вспомнив дошедшие до него откуда-то слухи о том, что Чэн Си какое-то время состоял в сомнительных отношениях с этим юным наследником Клана Ци — правда то или нет, никто толком не знал.

Поразмыслив немного, господин Му тут же напустил на себя угодливую улыбку, пытаясь найти способ сгладить неловкость:

— Раз уж Сыфу пришёл, давай на этом закончим. Сегодня этот парень твои заботы, только не забудь потом поделиться с братьями впечатлениями, каков он на вкус.

Услышав это, Чжоу Сыфу, засунув одну руку в карман брюк, прислонился к дверному косяку и рассмеялся:

— Благодарю за доброту, но я пас. К тому же сегодня меня сопровождает прекрасная дама, так что мне совсем не до того.

Кивнув на распахнутое окно каюты, он приказал двум телохранителям за своей спиной:

— Выкиньте его за борт, пусть рыбы пожрут.

<http://bllate.org/book/21443/2191542>